

=====Вероника=====

Ранение заставило гидру впасть в ярость, превратившись в берсерка. Многочисленные головы взревели и погнались за оставшимися сквайрами, пока те после гибели Аммана те в панике разбежались кто куда. Несколько голов с удвоенным упорством атаковали Веронику. Словом, монстр решил во что бы то ни стало уничтожить посмеявшихся бросить ему вызов насекомых.

Полностью выложившись на отвлечение монстра - все что угодно, лишь бы выиграть время для архиепископа - с его смертью сквайры окончательно пали духом. Появление новых драконьих голов привело их в ужас, мигом разрушив остатки строя. Многие погибли на месте, окончив жизнь в возникающих откуда ни возьмись смертоносных пастях.

Лес наполнили предсмертные крики.

Вероника глубоко нахмурилась, но продолжила бороться, энергией меча парируя атаки ближайшей головы. Больше всего смущала не смерть сквайров и даже не собственная безопасность: по-настоящему испугала ее гибель Аммана.

Взгляд сжавшего его в смертельных объятьях Брэнделя заставил ее сердце пропустить удар. А ведь она до последнего не верила, что парень пожертвует жизнью, чтобы убить архиепископа самого Собора, силы серьезнейшей, с которой вынуждены считаться все. Силы, раскинувшей свое влияние и на Ауин, и на Киррлутц: настолько, что даже Империя не посмела бы в открытую выступить против, несмотря на большинство в Совете кардиналов.

При этом влияние Собора Святого Пламени зиждилось не только на силе: он властвовал в сердцах почти всего населения континента, его боялись и почитали. Любой пошедший против Собора бросал вызов всему Огненному Альянсу.

В последний раз в результате подобного вспыхнула Священная война, и пускай с ее времен прошла уже целая эпоха, новых желающих дерзнуть до сих пор не нашлось.

В иерархии власти Вероника несомненно стояла выше Аммана, но даже она ни за что не посмела бы покушаться на его жизнь: выбор в пользу целостности Альянса очевиден, и Империя, не задумываясь, прожует и выплюнет кого угодно, в том числе и военачальника.

«Ну какой же глупец...» - скрипнула зубами Вероника, с такой силой сжав рукоять меча, что побелели костяшки пальцев.

С глубоким вздохом придя к выводу, что сегодняшних событий не забыть и до конца не осознать уже никогда, она принялась обдумывать перспективы.

Для нее лично все усложнялось тем, что цепочка событий вполне прослеживалась до Фазны: Амман напал на Брэнделя, по сути, по ее просьбе. А ведь она всего лишь защищала испорченную мерзавку, захотевшую и не получившую глупый камушек! И насколько же быстро все закрутилось: поначалу мелкий спор привел к конфликту между Ауином и Киррлутцем, с кульминацией в виде смерти архиепископа.

Естественно, политические конфликты случались и до этого, но ни одно государство не смело противостоять Собору в открытую, предпочитая действовать в тени. Распространись слухи о смерти Аммана – вопрос будет стоять уже о том, что брошен вызов власти Собора как таковой, и там будут обязаны среагировать. Наверное, ограничившись показательными мерами – ровно настолько, чтобы не позволять ставить под сомнение свой авторитет.

Угроза усиления власти Собора тяготила и самого нынешнего императора Киррлутца: он даже подумывал о том, чтобы выйти из Огненного Альянса.

В результате можно было ожидать обвинений в адрес лично нее, Вероники, всех остальных пришедших с ней в Зеленую башню и даже «священного суда». И даже командира имперских войск такая перспектива заставила вздрогнуть. Сумев наконец-то расчистить обзор, она огляделась и обнаружила, что Брэнделя нигде нет.

Решив, что он выжить после попадания в пасть дракона под силу никому, она подумала, что его спутница, та красноволосая девчонка, должно быть, унесла тело, и с сожалением вздохнула. Отвага и упорство этого парня успели завоевать ее уважение, на мгновение вернув во времена молодости: когда-то Вероника и сама была именно такой. Не то, чтобы со временем она сдалась и смирилась с несправедливостью этого мира, но... И все же жаль, что этот бунтарь оказался ауинцем.

=====Скарлетт=====

Тащившая потерявшего сознание Брэнделя обратно на юг, Скарлетт уже потеряла алебарду где-то посреди пути, но упорно продолжила движение, выполняя последний приказ. Шаг за шагом, они миновали долину и добрались до древней горной гряды у самого входа в Петлю Пассатов.

Девушка ни разу не остановилась на отдых, стремясь как можно быстрее добраться до «безопасного места», и не спала уже два дня подряд. К ее ужасу, дыхание Брэнделя с каждым часом слабело, заставляя паниковать и сомневаться в верности принятого решения, но разворачиваться было уже поздно. Так она и брела все дальше и дальше, стараясь бодриться и иногда разговаривая с ним вслух, перескакивая с темы на тему, пускай и не получая ответа.

В сердце поселилась пустота и страх, глаза застилала слезы, а разум отказывался принять тот факт, что сердце Брэнделя в любую минуту может перестать биться. В какой-то момент от отчаяния ей даже начало казаться, что за ними кто-то наблюдает.

Продолжая настороженно оглядываться по сторонам, девушка отвлеченно подмечала, как с продвижением на юг меняется ландшафт: чем дальше – тем меньше деревьев, больше высохшего кустарника и желтое растительность. Несмотря на накрывшую все вокруг вечную ночь и отсутствие солнца, иногда освещавшие местность вспышки Маны в облаках не давали сбиться с курса.

Трава тоже редела: кое-где уже виднелись проплешины: то бесплодная высохшая земля, то просто камни, то зеленые островки вокруг разбросанных то тут, то там деревьев. И полная тишина.

Вымотавшись и уже не различая день и ночь, Скарлетт окончательно потеряла счет и времени, и пройденному расстоянию. И вот уже почти сдавшись, она заметила впереди описанное Брэнделем место: слабо светящийся посреди пустоши гигантский валун, окруженный странной

аурой, явно священной.

Сомнений не оставалось: они добрались до цели.

Оставив все еще бесчувственного Брэнделя, она доволокла ноги до валуна, последние метры проделав уже почти ползком. Утомление, нечеловеческое волнение и напряжение наконец-то взяли верх, заставив рухнуть на колени.

Но Брэндель так и лежал, не подавая признаков жизни. Собравшись, Скарлетт сжала зубы и поднялась на ноги, не обращая внимания на боль, и вернулась к нему, из последних сил подняла неподвижное тело на руки. Руки тут же пропитала жидкость: раны не только не затягивались, но и инфицировались, и с этим с этим ничего поделать было уже не поделать.

Нерешительно протянув руку, она с трудом нащупала пульс: сердце еще билось, но настолько слабо, что нужно было что-то делать, и прямо сейчас. Не выдержав, Скарлетт разрыдалась от бессилия, испуганно прижав руку к потрескавшимся губам, чтобы сдержать крик. Сумку с припасами и водой она тоже оставила в лесу, в спешке бегства от гидры.

У них не было ничего.

Поняв, что плачем делу не поможешь, она дотащила Брэнделя до валуна и прислонила его спиной к нему, застыв в нерешительности. Больше сдвинуться с места она не решалась: вдруг слабое дыхание остановится, пока она отвернется, пусть и на мгновение? Оставалось только замереть рядом и ждать, надеясь, что на чудо.

Но все пошло не по плану: от усталости Скарлетт довольно быстро провалилась в беспокойный сон.

Проснувшись несколько часов спустя, она с трудом приподнялась на локти, продираясь сквозь тошноту и усталость, и перевела взгляд на Брэнделя.

Его тело светилось в темноте – признак того, насколько все стало хуже. Из тела утекала Мана: уникальное явление, замеченное у бойцов не ниже Золотого ранга с раскрытым Элементом, находящихся на пороге смерти.

Будь сам Брэндель в сознании – признал бы, что все кончено, но Скарлетт, понятия не имевшая, что происходит, лишь приложила руку к его груди. Приложила – и тут же испуганно отдернула: кожа казалась холодной, как у мертвеца, и это не вызывало ничего, кроме паники.

Прийти в себя помог прозвучавший позади женский голос:

- Хмммм? И кто это у нас тут?

Смешавшись и так и не приведя мысли в порядок, Скарлетт поспешно обернулась. Из женщин поблизости можно было ожидать только Веронику, но, к ее удивлению, позади оказалась вовсе не она.

Странно выглядящая незнакомка приближалась, позволяя себя разглядеть.

«Нет, это даже не женщина... Точнее, наполовину женщина, а снизу... какое-то растение ползучее?!»

Саму гостью Скарлетт не опознала, зато мигом припомнила жертву, которую та тащила за

собой: обвитую ветвями бесчувственную Фаэну.

«Скорее всего, именно из-за нее пропали Дейна и те киррлутцские дворяне!»

Попытка потянуться за кинжалом не удалась: и его она тоже потеряла, и, видимо, еще раньше алебарды.

Сжимая и разжимая зубы, Скарлетт настороженным взглядом следила за приближением Андеша, не зная, что предпринять.

- Кто вы? – решила наконец задать вопрос она. Вышло настолько хрипло и надтреснуто, что заболело горло.

Андеша тоже разглядывала Скарлетт: с огромным интересом, улыбаясь и даже не глядя на Брэнделя.

- Девочка, а я тебя, похоже, знаю, – завораживающим голосом ответила она.

- А я вот вас не узнаю, – борясь со страхом и подступающей тошнотой ответила Скарлетт сквозь зубы, положив руку Брэнделю на грудь и заслоняя его собой.

- Нет-нет, – довольно сощурившись – так, что глаза превратились в щелочки – пояснила Андеша, со смешком покачав головой, – я имела в виду, что ты очень знакомо пахнешь.

Скарлетт не ответила, но улыбка Андеша стала только шире.

- Ах да, помнила: это же запах Крови богов! – просияв, воскликнула она и плотоядно облизнулась, – так как же мне тебя звать, молниеносный аколит?

Скривившись, Скарлетт побледнела как полотно. Память о всей причиненной ненавистной кровью боли пронзила, словно горячий клинок. Смерть от руки члена Паствы Древа, оживление послушной марионеткой в его руках и бессильная агония, пока гибнет душа. Отчаяние, почти лишившее рассудка и ежедневно мучащие кошмары... Если бы не Брэндель, она уже давно стала бы монстром, жуткой тварью вроде Земляного аколита Экмана.

Широко распахнув глаза, Скарлетт уставилась на Андешу, уже понимая, в чьи руки она попала.

- Паства... Древа? – едва не задохнувшись, выдавила она.

- Ха, а ты о нас слышала! Хотя... ничего удивительного, если вдуматься, – довольно подытожила Андеша, довольно закивав головой, – раз уж в твоих жилах течет Кровь богов, ты, естественно – одна из нас. И все же немного странно, что у тебя сохранилась собственная воля.

- Я. Не. Аколит! – глубоко вздохнув, из последних сил отчеканила Скарлетт, – и я не одна из вас!

- О нет-нет-нет! – перебила Андеша, с каждой минутой сияя все сильнее и лучась самодовольством, – а путешествие, похоже, подарит мне намного больше, чем просто дворяночку из Киррлутца! Надо же как мне повезло! Бесхозный аколит... Хммм, и кто же даровал тебе Кровь богов?

Скарлетт в ответ только молча прожгла ее ненавидящим взглядом.

- Ничего, рано или поздно я сама все узнаю. С этого момента, девочка, ты будешь моим

трофеем.

- Никогда! – вздрогнула Скарлетт.

- Ой ли? Но это же вовсе не тебе решать.

<http://tl.rulate.ru/book/474/416655>